

ревностнымъ силу для всего, какъ и тѣмъ, потому что и ихъ сила — отъ Бога же, либо, по снисхожденію къ немощи, помилуетъ и за малое дѣло, и благоизволитъ причислить къ нимъ. Таковъ Владыка: будучи благъ, Онъ только ищетъ съ нашей стороны повода и, совершая все самъ, спасаетъ насъ, и, какъ преблагій, причисляетъ къ своимъ рабамъ. Въ этомъ состоитъ уставъ іерусалимскій.

309. Начало постановленій и чиноположеній такъ называемаго пѣсеннаго послѣдованія.

Посмотримъ на особенно выразительнѣйшія постановленія Христова домостроительства въ хорошо называемомъ пѣсенномъ послѣдованіи, которое, какъ мы сказали, предано намъ издревле отъ Отцевъ. Всѣ католическія церкви во вселенной, отъ начала ихъ, совершали сіе послѣдованіе пѣсенно и не произносили ничего, кромѣ пѣсней, исключая молитвы іерея и прошенія діаконовъ, особенно же великія церкви — константинопольская, антиохійская и ессалоникійская. На это только послѣдованіе остается намъ теперь обратить вниманіе, какъ оно совершалось въ одномъ святомъ храмѣ Божіей Премудрости. О немъ надобно имѣть слѣдующее понятіе.

310. О пѣсенной вечерни.

На вечерни прежде былъ обычай, чтобы слу-

жители предъ послѣдованіемъ наполняли храмъ оиміамомъ — во славу Бога и во образъ божественной славы Божіей, которая иѣкогда наполнила скинію, такъ что Моисей и Ааронъ не могли вступить въ нее, пока слава Божія не подъялась. Тоже было и въ храмъ Соломоновомъ, когда отъ наполнившей храмъ славы Божіей іереи не могли стоять и служить предъ Господомъ, пока то облако не сдѣлалось невидимымъ. И на утрени подобнымъ образомъ сперва наполняли храмъ дымомъ оиміама.

311. Что значитъ оиміамъ, предъ вечернею и утренею распространяемый молча?

Нынѣ этого не бываетъ, развѣ только діаконъ, или іерей на литургіи, по проскомидіи, молча кадитъ жертвенникъ, или и весь храмъ, во образъ оной славы. Но это бываетъ въ монастыряхъ предъ великою вечернею, когда іерей знаменуетъ божественную славу и благодать, изливаемую чрезъ Ангела, и когда домъ Господа исполняется славы Его. Итакъ, на пѣсенной вечерни іерей, ставъ предъ святою трапезою, какбы на небѣ предъ престоломъ Божіимъ, благословляетъ Бога въ Троицѣ, не говоря: *благословенъ Богъ*: ибо не обычно это въ чинѣ пѣсенномъ, такъ какъ такое имѣетъ отношеніе только къ ветхозавѣтному писанію, но возглашая, какъ на святой литургіи: *благословенно царство Отца и Сына и Святаго Духа всегда, то*